

Сеньор д'Аванн, который и любил ее, и боялся, при этих словах так густо покраснел и смутился, что тем самым сразу выдал себя; после чего он уехал.

И вот, купив пару отличных испанских иноходцев, он переделался конюхом и так изменил свое лицо, что никто его не мог узнать. Муж этой легкомысленной дамы питал столь великое пристрастие к лошадям, что, едва только увидел двух испанских коней, сразу же захотел их купить. А купив их, обратил внимание на конюха, который так хорошо умел их выводить, и спросил, не хочет ли он поступить к нему на службу. Сеньор д'Аванн согласился, сказав, что он простой конюх, который только и умеет, что ухаживать за лошадьми, но знает это дело так хорошо, что его новый хозяин будет доволен. Согласие его очень обрадовало дворянина, и он поручил ему всех своих лошадей. Вернувшись домой, он сказал жене, что оставляет под ее присмотром и лошадей, и нового слугу, а сам едет сейчас в замок. Чтобы доставить удовольствие мужу и немного развлечься самой, дама отправилась посмотреть лошадей. Взглянула она и на нового конюха и осталась довольна его видом, но узнать его не могла. Увидев, что он остался неузнанным, сеньор д'Аванн поклонился ей на испанский манер и поцеловал ей руку. А целуя руку, с такой силой ее сжал, что она сразу узнала его, ибо, танцуя с ней, он несколько раз так делал. С этой минуты молодая дама только и думала о том, как бы им поскорее остаться наедине. И случай к этому представился в тот же вечер. Она была приглашена с мужем на бал, но, сославшись на нездоровье, не поехала. Супруг же ее не хотел обидеть своих друзей и сказал ей:

– Дорогая, раз тебе нездоровится и ты не хочешь ехать со мною, присмотри, пожалуйста, за моими собаками и лошадьми, чтобы без меня все было в порядке.

Поручение это пришлось молодой даме по душе, но, не подав и виду, она ответила, что, коль скоро он ничего лучшего для нее не придумал, она, чтобы угодить ему, постарается исполнить все, что он хочет. И не успел ее муж уехать, как она спустилась в конюшню и притворилась, что обнаружила там какие-то упущения. И как бы для того, чтобы навести порядок, дала различные поручения всем своим слугам и, разослав их в разные места, осталась там одна с конюхом. Боясь, чтобы кто-нибудь не застал их вдвоем, она сказала ему:

– Ступайте в сад и ждите меня в беседке, что в конце аллеи.

Конюх немедленно же отправился туда. Покончив с конюшной, она пошла на псарню и с таким усердием стала наводить там порядок, что, казалось, из хозяйки сразу превратилась в служанку. После чего она вернулась к себе в спальню такая уставшая, что сразу же улеглась в постель, сказав, что хочет отдохнуть. Служанок своих она всех отпустила, кроме одной, которой она вполне могла довериться. И она сказала ей:

– Ступай сейчас же в сад и приведи ко мне того, кого ты встретишь в конце аллеи.

Служанка отправилась в сад и нашла там конюха, которого тотчас же привела к своей госпоже, после чего та приказала ей выйти из комнаты и остаться у двери, чтобы дать знать, как только вернется муж.

Сеньор д'Аванн, увидав, что он остался со своей любимой вдвоем, мигом скинул одежду конюха, сорвал с лица приставной нос и бороду и уже не как робкий слуга, а как самый настоящий принц, не спрашивая позволения у дамы и нимало не смущаясь, лег рядом с ней, и она приняла его так, как самая красивая и легкомысленная дама этой страны могла принять красавца мужчину. И он пребывал с ней до тех пор, пока муж не вернулся. Услышав, что тот возвращается, он мгновенно переделался и покинул место, которым завладел с помощью хитрости и лукавства. Едва только хозяин вошел в дом, как он убедился, что жена его действительно постаралась привести все в порядок, и стал ее от всего сердца благодарить.

– Друг мой, – сказала она, – я только исполняю свой долг. Право же, если не присматривать за этими лентяями, то все собаки у них запаршивеют, все лошади отощавут. Но, зная, какие это лодыри и как вы любите порядок, я уж постаралась, чтобы все было так, как надо.

Муж, который был уверен что нашел отличнейшего конюха, стал спрашивать ее, какого она о нем мнения.

– Должна сказать, – ответила она, – что он делает все, как полагается, но за ним все время нужен глаз, до того он медлителен и неповоротлив.

После этого супруги стали жить еще дружнее, чем раньше. И всякая подозрительность и ревность мужа рассеялись окончательно, ибо оказалось, что жена его, которая раньше больше всего на свете любила балы, танцы и светское общество, пристрастилась теперь к хозяйству и к дому, и вместо того чтобы тратить по четыре часа на свой туалет, ходила в простом капоте, который на-